

Державин Гавриил Романович

**Гимн лиро-эпический на прогнание французов
из отечества**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Державин Гавриил Романович

Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества / Державин Гавриил Романович – М.: Книга по Требованию, 2011. – 169 с.

ISBN 978-5-4241-1997-2

ISBN 978-5-4241-1997-2

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Гавриил Романович Державин
ГИМН ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЙ
НА ПРОГНАНИЕ
ФРАНЦУЗОВ ИЗ ОТЕЧЕСТВА

(отрывки)

...

Что ж в сердце чувствую тоску
И грусть в душе моей смертельну?
Разрушенну и обагренну
Под пеплом в дыме зрю Москву,
О страх! о скорбь! Но свет с эмпира
Объял мой дух,-отблещет лира;
Восторг пленит, живит, бодрит
И тлен земной забыть велит,
"Пой!-мир гласит мне горний, дольний, И оправдай судьбы господни".
Открылась тайн священных дверь!
Исшел из бездн огромный зверь,
Дракон иль демон змеевидный;
Вокруг его ехидны
Со крыльев смерть и смрад трясут,
Рогами солнце прут;
Отенетая вокруг всю ошибами сферу,
Горящу в воздух прыщут серу,
Холмят дыханье понт,
Лютят ночь на горизонт
И движут ось всея вселенны.
Бегут все смертные смятены
От князя тьмы и крокодильных стад.
Они ревут, свистят и всех страшат;
А только агнец белорунный,
Смиренный, кроткий, но челоперунный,
Восстал на Севере один, Ичез змей-исполин!
Что се? Стихиев ли борьба?
Брань с светом тьмы? добра со злобой?
Иль так рожденный утробой
Коварств крамола, лесть, татьба
В ад сверглись громом с князем бездны,
Которым трепетал свод звездный,
Лишились солнца их лучей?
От пламенных его очей
Багрели горы, рдело море,
И след его был плач, стон, горе!..
И бог сорвал с него свой луч:
Тогда средь бурных, мрачных туч
Неистовой своей гордыни,
И домы благостины
Смердя своими надписьми,
А алтари коньми
Он поругал. Тут все в нем чувства закричали,
Огнями надписи вспылали,
Исслали храмы стон, И обезумел он.

Сим предузнав свое он горе,
Что царство пройдет его вскоре,
Не мог уже в Москве своих снести зол,
Решился убежать, зажег, ушел;
Вторым став Навходоносором,
Кровавы угли вокруг бросая взором,
Лил пену с челюстей, как вепрь,
И ринулся в мрак дебрь.
Но, Муза! таинственный глагол
Оставь,-и возгреми трубою,
Как твердой грудью и душою
Росс, ополчясь, на галла шел;
Как Запад с Севером сражался,
И гром о громы ударялся,
И молны с молнями секлись,
И небо и земля тряслись
На Бородинском поле страшном,
На Малоярославском, Красном.
Там штык с штыком, рой с роем пуль,
Ядро с ядром и бомба с бомбой,
Жужжа, свища, сшибались с злобой,
И меч, о меч звука, слал гул;
Там всадники, как вихри бурны,
Темнили пылью свод лазурный;
Там бледна смерть с косой в руках,
Скрежещуща, в единый мах
Полки, как класы, поsekала
И трупы по полям бросала...
Какая честь из рода в род
России, слава незабвenna,
Что ей избавлена вселенна
От новых Тамерлана орд!
Цари Европы и народы!
Как бурны вы стремились воды,
Чтоб поглотить край росса весь;
Но буйные! где сами днесь?
Почто вы спяща льва будили,
Чтобы узнал свои он силы?
Почто вмешались в сонм вы злых
И, с нами разорвав союзы,
Грабителям поверглись в узы
И сами укрепили их?
Где царственны, народны правы?
Где, где германски честны нравы?
Друзья мы были вам всегда,
За вас сражались иногда;
Но вы, забыв и клятвы святы,

Ползли грызть тайно наши пяты.
О новый Вавилон, Париж!
О град мятежничих жилищ,
Где бога нет, кроме злата,
Соблазнов и разврата;
Где самолюбью на алтарь
Все, все приносят в дар!
Быв чуждых царств не сыт, ты шел с Наполеоном,
Неизмеримым небосклоном
России повратить,
Полсвета огорстить.
Хоть прелестей твоих уставы
Давно уж чли венцом мы славы;
Но, не довольствуясь слепить умом,
Ты мнил попрать нас и мечом,
Забыв, что северные силы
Всегда на Запад ужас наносили...
О росс! о добльственныи народ,
Единственныйй, великодушный,
Великий, сильный, славой звучный,
Изящностю своих доброт!
По мышцам ты неутомимый,
По духу ты непобедимый,
По сердцу прост, по чувству добр,
Ты в счастьи тих, в несчастьи бодр,
Царю радушен, благороден,
В терпеньи лишь себе подобен.
Красуйся ж и ликуй, герой,
Что в нынешнем ты страшном бедстве
В себе и всем твоем наследстве
Дал свету дух твой знать прямой!
Лобзайте, родши, чад, их-чада,
Что в вас отечству ограда
Была взаимна от врагов;
Целуйте, девы, женихов,
Мужей супруги, сестры братья,
Что был всяк тверд среди несчастья.
И вы, Гесперья, Альбион,
Внемлите: пал Наполеон!
Без нас вы рано или поздно,
Но понесли бы грозно,
Как все несут, его ярмо, Уж близилось оно;
Но мы, как холмы, быв внутрь жуплом наполненны,
На нас налегший облак черный
Сдержав на раменах,
Огнь дхнули,-пал он в прах.
С гиганта ребр в Версалы трески,

А с наших рук вам слышны плески:
То в общем, славном торжестве таком
Не должны ли и общих хвал венцом
Мы чтить героев превосходных,
Душою россов твердых, благородных?
О, как мне мил их взор, их слух!
Пленен мой ими дух!
И се, как въяве вижу сон,
Ношуся вне пределов мира,
Где в голубых полях эфира
Витает вождей россских сонм.
Меж ими там в беседе райской
Рымникский, Таврский, Задунайский
Между собою говорят:
"О, как венец светлей стократ,
Что дан не царств за расширенье,
А за отечества спасенье!
Мамай, Желковский, Карл путь свят
К бессмертью подали прямому
Петру, Пожарскому, Донскому;
Кутузову днесь-Бонапарт.
Доколь Москва, Непрядва и Полтава
Течь будут, их не умрет слава.
Как воин, что в бою не пал,
Еще хвал вечных не стяжал;
Так громок стран пусть покоритель,
Но лишь велик их свят спаситель".
По правде вечности лучей
Достойны войны наших дней.
Смоленский князь, вождь дальновидный,
Не зря на толк обидный,
Великий ум в себе являл,
Без крови поражал
И в бранной хитрости противника, без лести,
Превысил Фабия он в чести.
Витгенштейн легче быть
Умел, чем отходить
Средь самых пылких, бранных споров,
Быв смел как лев, быстр как Суворов.
Вождь не предзримый, гром как с облаков,
Слетал на вражий стан, на тыл-Платов.
Но как исчислить всех героев,
Живых и падших с славою средь боев?
Почтим Багратионов прах Он жив у нас в сердцах!
Се бранных подвигов венец!
И разность меж Багратионом
По смерти в чем с Наполеоном?

Не в чувстве ль праведных сердец?
Для них не больше ль знаменитый
Слезой, чем клятвами покрытый?
Так! мерил мерой кто какой,
И сам возмерен будет той.
Нам правда божия явила,
Какая галлов казнь постигла.
О полный чудесами век!
О мира колесо превратно!
Давно ль страшилище ужасно
На нас со всей Европой тек!
Но где днесъ добычи богаты?
Где мудрые вожди, тристаты?
Где победитель в торжествах?
Где гений, блещущий в лучах?
Не здесь ли им урок в ученье,
Чтоб царств не льститься на хищенье?
О, так! блаженство смертных в том,
Чтоб действовать всегда во всем
Лишь с справедливостью согласно,
Так мыслить беспристрастно,
Что мы чего себе хотим,
Того желать другим...
Отца отечества несметны попеченья
Скорбей прогонят наших тени;
Художеств сонм, наук,
Торгов, лир громких звук,
Все возвратятся в их жилищи;
Свое и чуждо племя пиши
Придут, как под смоковницей, искать
И словом: быв градов всех русских мать,
Москва по-прежнему восстанет
Из пепла, зданьем велелепным станет,
Как феникс, снова процветать,
Венцом средь звезд блестать.
...И из страны Российской всей
Печаль и скорби изженутся,
В ней токи крови не прольются,
Не канут слезы из очей;
От солнца пахарь не сожжется,
От мраза бедный не согнется;
Сады и нивы плод дадут,
Моря чрез горы длань прострут,
Ключи с ключами сожурчатся,
По рощам песни огласятся.
Но солнце! мой вечерний луч!
Уже за холмы синих туч

Спускаешься ты в темны бездны,
Твой тускнет блеск любезный
Среди лиловых мглистых зарь,
И мой уж гаснет жар;
Холодна старость-дух, у лиры-глас отъемлет,
Екатерины Муза дремлет:
То юного царя
Днесь вслед орлов паря,
Предшествующих благ виденья,
Что мною в день его рожденья
Предречено, достойно петь
Я не могу; младым певцам греметь
Мои вверяю ветхи струны...

1812-1813

ОДА НА СМЕРТЬ ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ СМОЛЕНСКОГО

апреля в 16 день 1813 года
(в сокращении)
Отколе пал внезапно гром
И молния покрылась паром?
Грохочет всюду гул кругом!
Каким гордится смерть ударом,
Что дрогнула твоя коса?
Давно ль, давно ль, страна преславна,
В блаженстве царствовала ты!
Где ж красота твоя державна?
Не тот и взор, не те черты!
Отколь там грусть, где дух великий?
Военный гений твой в слезах.
В густом тумане ратна сила,
Всеобща скорбь слышна в речах,
По лаврам ты идешь уныло!
Где сын твой, где бессмертный вождь?..
Откликнись, вождь наш несравненный!
Осиротел твой меч в ножнах!
На твой лежащий шлем священный
Уже валятся ржа и прах!
Не спиши ли ты в сияньи славы?..
Проснись... Но что?.. Желанья тщетны!
Молчит весь мир на голос мой!
Ссеченный дуб наш кратколетний
Не тмит уже лучей собой,
И шум вокруг лишь в листвах мертвых.
Вот гения блестящий век!
Где ум? где дух? где блеск и сила?
И что такое человек,
Когда вся цель его - могила,
А сущность-горсть одна земли!
И свет и прах он здесь мгновенно,
Но скрытый сей небесный гром
Единым мигом в жизни тленной
Быть может вечности лучом.
О призрак света непостижный!..
1813

КНЯЗЬ КУТУЗОВ-СМОЛЕНСКОЙ

Когда в виду ты всей вселенны
Наполеона посрамил,
Языки одолел сгущенны,
Защитником полсвета был;
Когда тебе судьбы предвечны
Ум дали - троны царств сберечь,
Трофеи заслужить сердечны,
Осилить Александров меч;
Злодеев истребить враждебных,
Обрести бессмертный лавр побед,
В вратах Европы растворенных
Смыть кровью злобы дерзкий след;
Москву освободить попранну,
Отечество спасти от зол,
Лезть дале путь пресечь тирану,
Един основывать престол, Не умолчит потомств глагол!
Се мать твоя, Россия,- зри -
Ко гробу руки простирает,
Ожившая тобой, рыдает,
И плачут о тебе цари!
«1813(?)»